

Завершив круг и вернувшись к трибунам, Чэнь Мо лихо дернул руль, заставляя свою Карреру выписать изящную S-образную дугу и обойти впереди идущий спорткар.

Встроившись в поток, Чэнь Мо выставил руку в окно и принялся энергично размахивать ею в воздухе. Его лапа мелькала с такой беззаботной радостью, что у ехавших следом гонщиков зубы сводило от злости; им нестерпимо хотелось настичь его, свинтить все четыре колеса и сожрать их прямо на месте.

Помахав рукой, Чэнь Мо пересек финишную черту, свернул с трассы и затормозил в технической зоне. Выйдя из машины, он задрал голову, глядя на табло с результатами. Несмотря на то что в начале гонки он потратил немало времени на три последовательных шпильки, это принесло ему приличные баллы за зрелищность, и в итоге он все же удержал первое место. Чэнь Мо радостно сжал кулак и воскликнул:

— Йес!

Покончив с ликованием, он достал телефон, зашел в мессенджер и, ткнув в один из аватаров, отправил сообщение:

— Мин Цин, сегодня на работе все прошло гладко, вечером еще и морковкой угостят, настроение отличное.

Отправив сообщение, Чэнь Мо подождал несколько минут. Ответа не было, пришлось убрать телефон в карман и направиться в зону отдыха. С того самого дня, как они познакомились, Мин Цин всегда был очень занят — обычное дело, когда он отвечал на сообщение лишь спустя несколько дней. Однако, сколько бы времени ни проходило, Мин Цин отвечал всегда.

Стоило Чэнь Мо выйти из техзоны, как его тут же окружили поджидавшие у выхода репортеры.

— Чэнь Мо, поделитесь своими впечатлениями от этого сезона.

— Поговаривают, что вы снялись в эпизодической роли в голливудском блокбастере о гонках. Это правда?

— Чэнь Мо, в сети пишут, что ваш гонорар за одну рекламную кампанию достиг шестизначной суммы, скажите...

— Эксперты делают прогнозы насчет новичка Цзюньхао Лю Синя, утверждая, что в ближайшее время он превзойдет вас и станет новым богом скорости. Что вы об этом думаете?

Перед ним выросла стена из диктофонов и микрофонов, а за ними — целая шеренга камер. Чэнь Мо стоял, хлопая глазами, и не знал, что ответить.

Неумение общаться с прессой всегда было его слабым местом. На каждой пресс-конференции агент заранее готовил ему шпаргалку, которую приходилось зубрить, иначе он начинал нести полную околесицу, не придерживаясь темы. К тому же, судя по экипировке, большинство этих репортеров были из желтой прессы и сомнительных сайтов, пробравшихся сюда без

разрешения автоспортивной федерации. Они задавали бестактные вопросы и писали статьи без капли совести, так что Чэнь Мо тем более не понимал, как с ними себя вести.

Агент тысячу раз наказывал ему: как самый ценный гонщик страны, он не может бросаться словами, ведь каждое его высказывание способно вызвать бурю.

После минутного замешательства Чэнь Мо с горькой усмешкой взъерошил волосы, сложил руки в умоляющем жесте и поклонился репортерам:

— Ребята, если возникнет необходимость в пресс-конференции, наша команда сделает официальное объявление. Пожалуйста, дайте мне вернуться к своим.

Сказав это, Чэнь Мо начал пробираться сквозь плотные ряды репортеров, с трудом протискиваясь через лес камер и микрофонов.

— Чэнь Мо! Чэнь Мо! — репортеры явно не хотели упускать добычу и обступили его еще плотнее, некоторые даже вцепились в его комбинезон. В плотном огнеупорном костюме Чэнь Мо моментально взмок от такой навязчивой любви.

Обливаясь потом, он мог лишь повторять:

— Пожалуйста, дайте пройти.

К счастью, охрана вовремя заметила переполох, подросла и вытащила Чэнь Мо из толпы, проводив до зоны отдыха.

— Сяо Мо, отличное выступление, — тренер подошел и похлопал его по плечу. — В ближайшие месяцы, пока будет перерыв, у меня будет к тебе просьба: возьми за нашего новичка, пусть привыкает к раллийным трассам.

Чэнь Мо замер:

— Будем задействовать новичка?

— Обучать, просто обучать, — рассмеялся тренер. — Кто знает, как оно сложится. Кстати, старик Лэй просил тебя при первой возможности зайти к нему в кабинет.

— О, хорошо!

Чэнь Мо дошел до зоны отдыха и сел рядом с Гу Шэнем, понутив голову. Даже запланированное интервью с журналистами не вызывало у него никакого энтузиазма. Подавленное состояние длилось ровно до тех пор, пока Гу Шэнь не принес ароматную говядину с морковью.

Гу Шэнь поставил перед ним большую миску и, взлохматив волосы Чэнь Мо, спросил:

— Что случилось? После гонки ходишь сам не свой.

Чэнь Мо пригладил растрепанные волосы:

— Тренер заставляет возиться с новичком.

— Это что, намек на то, что меня собираются уволить? — Гу Шэнь взял палочки и положил Чэнь Мо в миску кусок мяса. — Ешь, пока горячее.

— Да куда там! Этот новичок еще слишком зеленый для настоящих гонок. Если совсем припрет, я ускорю его обучение — в этом деле я мастер.

— Не надо, ты все-таки гонщик золотого уровня, зачем опускаться до детских пакостей? — Гу Шэнь криво усмехнулся и подкинул ему еще моркови.

Чэнь Мо отправил морковку в рот и принялся жадно жевать, невнятно произнося:

— Говядина с морковью в исполнении брата Гу — просто объедение.

Гу Шэнь улыбнулся:

— Раз вкусно — ешь больше. А как доешь, расскажи мне про технику дрифта в той тройной шпильке.

— Прямо сейчас и расскажу.

Чэнь Мо проглотил мясо и начал объяснять, как заставить полторатонный GT уйти в управляемый занос.

— Весь секрет бокового дрифта в плавности движений. Чуть зазеваешься, чуть замешкаешься — и машина выйдет из-под контроля...

Он рассказывал, пока доедал, а закончив, растянулся на диване. Щелкая пультом от телевизора, он наблюдал, как высокий Гу Шэнь в фартуке моет посуду на кухне, и чувствовал, как внутри разливается счастье. Он вырос в неполной семье, и после развода родителей питался чем попало, а лапша быстрого приготовления стала его основным рационом. С тех пор как он попал в Цзюньхао, он часто приходил к Гу Шэню поужинать.

Так, наблюдая за ним, Чэнь Мо уснул.

Сквозь сладкий сон он почувствовал, как Гу Шэнь трясет его за плечо:

— Сяо Мо, вставай, пора домой.

— Не хочу домой, я сегодня здесь останусь, — Чэнь Мо, не в силах открыть глаза, обнял Гу Шэня за руку и заканючил: — Брат Гу, будь милосердным, дай мне остаться до утра, а?

Гу Шэнь нахмурился:

— Нет, вставай, пока не поздно, ступай домой.

Он поднял Чэнь Мо, помог натянуть куртку, обмотал шарфом и буквально вытолкнул за дверь.

Оказавшись в подъезде и почувствовав холодный осенний ветер, Чэнь Мо присел на корточки, достал телефон и зашел в мессенджер. Нужный человек был в сети. Он ткнул пальцем в аватар.

Кролик, поедающий морковь: ^_^ Мин Цин, ты еще здесь?

Мин Цин: Да.

Кролик, поедающий морковь: Меня выгнали, (╯╰╣╣

Мин Цин: Морковку съел?

Кролик, поедающий морковь: o(╯╰╣╣o~~ Съел!

Мин Цин: Хорошо. Холодно, иди домой.

Кролик, поедающий морковь: (╯╰╣╣Ох...

Глядя на экран, Чэнь Мо знал, что при характере Мин Цина тот больше ничего не ответит, и, покорно убрав телефон, побрел домой.

Мин Цин был его другом по форуму любителей тюнинга, с которым он познакомился в пятнадцать лет. Вот так они переписывались уже восемь лет. Хотя за эти годы они ежедневно обменивались парой фраз и неплохо знали характеры друг друга, они никогда не виделись в реальности и даже не предлагали встретиться. В их общении не было ничего личного, кроме одной фотографии, которую Чэнь Мо однажды отправил Мин Цину: на ней он стоял в гоночном комбинезоне рядом с картом.

Даже та фотография появилась лишь потому, что они три дня и три ночи спорили о деталях тюнинга, создав на форуме огромную тему, и Чэнь Мо прислал снимок лишь для того, чтобы доказать свою компетентность как профессионального гонщика.

Вернувшись домой, Чэнь Мо принял душ и завалился в кровать. Раллийные гонки выматывают, с начала сезона он толком не выспался. В этот раз он проспал до самого утра. Не успел он проснуться и позавтракать, как позвонил старик Лэй и потребовал срочно явиться в команду.

Чэнь Мо схватил ключи, сел в свою маленькую БМВ и помчался на базу. Когда он вошел в кабинет, Лэй сидел на кожаном диване, попивая чай и читая газету.

— Сяо Мо, пришел? — Лэй отложил чашку и газету.

Чэнь Мо закатил глаза: ну а зачем еще он мог прийти?

— Садись, садись сюда, — Лэй подвинулся на своем тучном заду, похлопал по пустому месту рядом с собой и сам налил воды в бумажный стаканчик, поставив его перед Чэнь Мо. — Сяо

Мо, в этом сезоне ты показал неплохие результаты.

Лэй сел и похлопал Чэнь Мо по тыльной стороне ладони, а затем сменил тон:

— Вчера видел, как вы с Гу Шэнем переглядывались. Не ожидал, что ты тоже из этих.

— Пф! Кх-кх-кх! — Чэнь Мо, который как раз сделал глоток воды, чуть не захлебнулся. Было общеизвестно, что старик Лэй терпеть не мог подобные отношения между мужчинами. К чему он клонит?

Лэй пододвинулся ближе:

— Сяо Мо, наш новичок уже почти готов, пора ему на трассу. Как думаешь, что мне делать?

От Лэя разило чесноком, и Чэнь Мо почувствовал приступ тошноты:

— Что значит — что делать?

Лэй похлопал Чэнь Мо по заднице:

— Твоя гоночная машина требует немалых вложений, машина Гу Шэня — тоже. Ваши годовые зарплаты — почти два миллиона на двоих, немалая сумма выходит.

Слушая его, Чэнь Мо про себя подумал: жалуется на бедность, а ведь я приношу тебе куда больше...

— В команде обычно два гонщика, ты это знаешь, так что распинаться не буду, — Лэй, не видя реакции, положил руку на ягодицу Чэнь Мо и начал водить кругами. — Новичку пора выступать. Либо ты переходишь в другую команду, либо Гу Шэнь уходит. Вот в чем вопрос.

Слова Лэя стали для Чэнь Мо полной неожиданностью. Он смахнул руку старика и промолчал. Им обоим уйти не так-то просто. Зарплата профессионального гонщика зависит от результатов и пересматривается каждые три года под надзором федерации, то есть команда не имеет права самовольно менять оклады. Его зарплата — миллион двести тысяч, у Гу Шэня — пятьсот тысяч.

Он был самым высокооплачиваемым гонщиком в стране, и содержать его было непросто, а в следующем году зарплата должна была вырасти до полутора миллионов. У других крупных команд уже были свои гонщики, да и его Карреру не каждая команда могла себе позволить. Получалась неловкая ситуация: в большие команды путь закрыт, а маленькие не потянут. Что уж говорить о Гу Шэне, которому тридцать три и который в лучшем случае проедет еще пару лет? Кто возьмет возрастного гонщика с такой зарплатой?

— У нашего новичка и лицо симпатичное, и техника на уровне, а вы с Гу Шэнем как бы дублируете друг друга. Ну, что мне делать? — рука Лэя не унималась и снова потянулась к нему.

Чэнь Мо покосился на него и отодвинулся подальше, процедив сквозь зубы:

— Техника у новичка еще сырая.

— А по-моему, отличная, — Лэй, продолжая лапать Чэнь Мо за бедро, достал телефон: — Можешь не переходить, но кто из вас выйдет на трассу — решать мне. Даю тебе время подумать.

Чэнь Мо понял намек. Это было домогательство в чистом виде — вот уж воистину, в тихом омуте черти водятся. Он отшвырнул руку Лэя:

— Думать нечего. У Лю Синя слабая психика, вспыльчивый нрав, а техника оставляет желать лучшего. Сейчас ему рано на гонки.

Он не собирался уступать. Он не верил, что Лэй готов расстаться со своей дойной коровой, и пока Лю Синь не набрал форму, он не станет его прятать.

Лэй набрал номер:

— Приведи Лю Синя.

Обычно резервные гонщики выходят на старт только в случае серьезной травмы основного пилота, чтобы набрать опыт. Но сейчас... Чэнь Мо понял, что Лэй припер его к стенке.

Не успел он придумать ответ, как снаружи раздался визг тормозов. Чэнь Мо, для которого управление автомобилем было таким же естественным, как движение собственными конечностями, сразу понял, что это был резкий тормозной маневр.

Дверь хлопнула, слышались шаги. Чэнь Мо поднял голову: в дверях стоял Гу Шэнь, а рядом с ним — Лю Синь.

— Старик Лэй, — поздоровался Гу Шэнь, мельком взглянул на Чэнь Мо, приоткрыл рот, но ничего не сказал и отвел взгляд.

Сердце Чэнь Мо екнуло. Он был знаком с Гу Шэнем с восемнадцати лет и слишком хорошо его знал: такое выражение лица у того бывало только тогда, когда он чувствовал вину.

Лэй причмокнул:

— Сяо Мо, вообще-то я должен был устроить вам с Лю Синем заезд, но ты все-таки ветеран, это было бы неуместно. Давай так: ты говоришь, что техника у парня слабая. Если он сможет повторить твой вчерашний дрифт в тройной шпильке — считай, он победил. А если он победит, ты будешь делать то, что я скажу.

Чэнь Мо промолчал. О какой справедливости могла идти речь? Мастерство гонщика нельзя измерять парой трюков. Это выступление — лишь способ Лэя заставить его подчиниться.

— Лю Синь, покажи-ка Чэнь-гэ дрифт в тройной шпильке. На своей машине, — скомандовал Лэй.

— Есть, босс! — Лю Синь был парнем не промах, он сразу понял, чего от него хотят, и юркнул в свой спорткар.

— Гу Шэнь, Сяо Мо, садитесь в свои машины и следуйте за Лю Синем, — приказал Лэй.

Лю Синь — новичок, для дрифта лучше подошла бы машина с задним приводом, но он пригнал спорткар — это был прямой вызов Чэнь Мо. Босс хочет унижить — Чэнь Мо пришлось сесть в свою Карреру, хотя он ни на секунду не верил, что Лю Синь справится с этим трюком.

Лю Синь нажал на газ и рванул вперед. Чэнь Мо последовал за ним, а Гу Шэнь на своем полноприводном Эвоке с Лэем на пассажирском сиденье поехал следом.

<http://bllate.org/book/19063/1871942>